

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2026-25-1-19-31>

EDN: VETMEL

Научная статья / Research article

Советское физкультурное движение в сельской местности в 1924–1928 гг.: теоретические установки и практика реализации

Анна Владимировна Хорошева

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

✉ Khoroshevaa@yandex.ru

Аннотация: Рассматривается история становления физкультуры и спорта в советской деревне в 1920-е гг., которые являлись важными инструментами проведения культурной революции и должны были дисциплинировать и оздоровить население для того, чтобы оно могло максимально эффективно трудиться во благо общества. Основную массу населения страны составляли крестьяне, поэтому цель «перековать» деревню была одной из важнейших – без этого задача построения социализма в стране представлялась невыполнимой. Для раскрытия темы были привлечены нормативные, делопроизводственные и статистические материалы, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации в фонде Комитета физической культуры и спорта СССР (Ф. Р 7576) и в фонде ЦК ВЛКСМ (Ф. М 1) Российского государственного архива социально-политической истории, а также материалы периодической печати. Показано, что деревенское население с большим недоверием относилось к любым новшествам, в том числе и к физкультуре. Движение физкультуры в сельскую местность было частью политики «лицом к деревне» в 1925–1926 гг., при этом главная задача была «оздоровить» деревню физически и идейно. Вся тяжесть практической работы легла на комсомол, при этом использовался гибкий подход, при котором пытались именно заинтересовать, а не заставить. Установлено, что больший процент физкультурников был в центральной европейской части России, наименьший – в национальных республиках и областях. Автор приходит к выводу, что из-за финансовых проблем и отсутствия скоординированной политики всех задействованных ведомств успехи в продвижении физкультурного движения в деревне к концу периода были скромными: количество физкультурных кружков росло медленно, часто они создавались стихийно и не контролировались государством, в них было мало женщин и в основном культивировался футбол в ущерб общефизической подготовке.

Ключевые слова: социально-культурная политика в СССР, национальные республики и области в СССР, советский спорт, крестьяне, молодежь, новая экономическая политика

Заявление о конфликте интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Хорошева А.В. Советское физкультурное движение в сельской местности в 1924–1928 гг.: теоретические установки и практика реализации // Вестник Российского университета дружбы народов. История России. 2026. Т. 25. № 1. С. 19–31. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2026-25-1-19-31>

© Хорошева А.В., 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Soviet Physical Culture Movement in Rural Areas in 1924–1928: Theoretical Principles and Implementation Practice

Anna V. Khorosheva

Lomonosov State University, Moscow, Russia

✉ Khoroshevaa@yandex.ru

Abstract: The authors examine the development of physical culture and sports in Soviet villages in the 1920s. These practices are important instruments of the cultural revolution, as they were supposed to discipline and improve the health of peasants so that they could work as effectively as possible for the benefit of society. It was peasants themselves that made up most of the population, so the goal of “reforging” rural people was paramount; without it, the task of building socialism in the country would be impossible. To explore this topic, the author used regulatory, administrative, and statistical materials, stored in the State Archive of the Russian Federation, in the fund of the USSR Committee for Physical Culture and Sports (F. R 7576), and in the fund of the Central Committee of the All-Union Leninist Young Communist League (F. M 1) of the Russian State Archive of Socio-Political History, as well as various periodicals. It is shown that the rural population was highly distrustful of any innovations, including in physical culture. The analysis of sources reveals that the promotion of physical culture in rural areas began as part of the “Facing Village” policy of 1925–1926, with the primary goal being to “improve” physical and ideological health of rural people. The Komsomol shouldered the brunt of the practical work, employing a flexible approach that sought to motivate rather than coerce. The author reveals that the highest percentage of physical culture enthusiasts was in the central region part of Russia, whereas the lowest percentage was in the national republics and regions. The author concludes that, due to financial problems and lack of coordinated policy of all the agencies involved, progress in promoting physical culture in the rural areas by the end of the period was relatively insignificant; the number of physical culture clubs grew slowly, and they were often created spontaneously and lacked state oversight. In addition, there were few women involved, and the primary focus was on football rather than general physical training.

Keywords: socio-cultural policy in the USSR, national republics and regions in the USSR, soviet sports, peasants, youth, New Economic Policy

Conflicts of interest: The author declares no conflicts of interest.

For citation: Khorosheva, A.V. “Soviet Physical Culture Movement in Rural Areas in 1924–1928: Theoretical Principles and Implementation Practice.” *RUDN Journal of Russian History* 25, no. 1 (February 2026): 19–31 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2026-25-1-19-31>

Введение

Актуальность. Физкультура и спорт стали важной составляющей социальной политики молодого советского государства, причем большевиками с первых месяцев пребывания у власти были поставлены масштабные задачи повысить уровень физической подготовки населения для максимально эффективного использования его на поприще труда и обороны. Наследие дореволюционного периода было крайне скромным, но к концу 1920-х гг. в стране уже насчитывалось 759 тыс. физкультурников¹. Реконструировать картину развития физкультурного движения в СССР и превращения его в массовое явление невозможно без анализа сюжетов, связанных с развитием физкультуры и спорта в деревне.

Степень изученности проблемы. Интерес к изучению истории физкультуры и спорта в СССР в межвоенный период постоянно возрастает в отечественной историографии. Большой вклад изучение истории спорта межвоенного периода внесла

¹ Бугров Н.Н. Физкультура и спорт в СССР и Зарубежных странах. М., 1979. С. 12.

С.Б. Ульянова, опубликовавшая ряд статей по теме². За последние годы был защищен ряд диссертационных исследований, в которых рассматривались как общие проблемы развития физкультурного движения в СССР в 1920-гг., так и отдельные важные события, например, 1-е Всесоюзное совещание по физической культуре, прошедшее в апреле 1924 г.³

При этом проблемы развития физкультуры и спорта в деревне редко оказываются в центре внимания исследователей. Отдельные сюжеты рассматриваются в рамках работ, посвященных комплексному изучению физкультурного движения определенного региона, например, в работах Ванчуровой М.Ю., Калининой Е.А., Крюковского В.Д., Лисаченко О.В. и др.⁴ Работ, посвященных непосредственно теме развития физкультуры в деревне в 1920-е гг., мало, и они также в основном написаны на региональном материале, можно отметить статьи Бахтиной И.Л., Попова М.В. и Сарычевой Т.В.⁵ В этих работах освещаются отдельные проблемы, например, нехватка инструкторских кадров, плохая организация, а также приводятся количественные данные о физкультурниках.

Особое внимание изучению истории спорта в СССР уделяется также в зарубежной историографии. Авторы, как правило, сосредотачиваются на проблемах массового зрелищного спорта и репрезентации власти через спортивные практики⁶.

Для дальнейшего изучения темы необходим системный, ценностный и институциональный анализ. Это поможет выявить зависимость между продвижением физкультуры на селе и общегосударственной политикой, а также определить роль и мотивацию отдельных институтов в этом процессе.

Цель исследования – определить основные установки советского руководства в деле продвижения физкультуры и спорта в деревню в 1920-е гг. и оценить реальные результаты проведения этой политики.

Источниковая база. Основу исследования составили нормативные, делопроизводственные и статистические материалы, выявленные в Государственном архиве

² Ульянова С.Б., Крепкая Т.Н. Милитаризация массового спорта в СССР в 1920-е–1930-е гг. // Вопросы истории. 2019. № 12. С. 281–287. <https://doi.org/10.31166/VoprosyIstorii201912Statyi86> EDN: CDTOZN; Ульянова С.Б., Сидорчук И.В. Кампания «Неделя за здоровую смену» 1928 года и формирование советской модели физической культуры // Новый исторический вестник. 2024. № 3. С. 92–112. https://doi.org/10.54770/20729286_2024_3_92 EDN: ICGJIR

³ Красильников Т.С. Советское физкультурное движение в первой половине XX века: на примере развития хоккея с мячом. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Мытищи, 2024. EDN: GTIICP; Толстой С.С. Власть и массовый спорт в СССР: на примере истории советского футбола в 1930–1950-е годы. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2009. EDN: NQJFJR; Филиппов А.Н. Государственная политика СССР в области физической культуры и спорта (1920–1930 гг.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2012. EDN: QFXZYB

⁴ Ванчурова М.Ю. Физическая культура и спорт в Карелии (1917–1956 гг.). Петрозаводск, 2022; Калинина Е.А. Очерки истории карельского спорта в 1918–1945 годах. Петрозаводск, 2024. EDN: BVGXPP; Крюковский В.Д. Физическая и военная подготовка школьников в советской Белоруссии (1924–1925 гг.) // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. Исторические науки. 2022. № 1. С. 54–58. EDN: AAJKDW; Лисаченко О.В. История физической культуры и спорта Башкортостана. Стерлитамак, 2022.

⁵ Бахтина И.Л., Попов М.В. Физкультурно-массовая работа в уральской деревне в конце 1920-х – начале 1930-х гг. // Педагогическое образование в России. 2018. № 12. С. 6–10. <https://doi.org/10.26170/ro18-12-01> EDN: VRVZXC; Сарычева Т.В. История становления и развития физической культуры в среде рабоче-крестьянской молодежи Западной Сибири в 1920-х гг. // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 442. С. 157–160. <https://doi.org/10.17223/15617793/442/19> EDN: PVHGJZ

⁶ О'Махоуни М. Спорт в СССР / пер. с англ. Е. Ляминой, А. Фишман. М., 2010; Эдельман Р. Серьезная забава. История зрелищного спорта в СССР / пер. с англ. И.С. Давидян. М., 2008; Grant S. Physical Culture and Sport in Soviet Society: Propaganda, Acculturation, and Transformation in the 1920s and 1930s. New York, 2013.

Российской Федерации в фонде Комитета физической культуры и спорта СССР (Ф. Р 7576) и в фонде ЦК ВЛКСМ (Ф. М 1) Российского государственного архива социально-политической истории, которые позволяют увидеть как вырабатывались решения по рассматриваемому вопросу и как они реализовывались на практике, какие приоритетные задачи были у Высшего совета физической культуры (ВСФК), а какие – у комсомола. Публикации периодических изданий (газеты «Красный спорт», «Комсомольская правда» и «Труд», журнал «Физкультура и спорт») и работы главы ВСФК (1923–1926) Н.А. Семашко, определявшего курс развития сферы, помогли реконструировать идейные установки власти и границы дозволенной критики проблем физкультуры в деревне.

Физкультура как инструмент воспитания «нового человека»

Большевики, придя к власти, начали осуществлять политику культурной революции, которую понимали как преобразование всех сфер жизни человека. Первый нарком здравоохранения РСФСР Н.А. Семашко считал, что человек не может называться культурным, если он знает грамоту, но при этом живет в грязи⁷. Физкультура (в отличие от спорта, считавшегося поначалу буржуазным пережитком) стала важнейшим инструментом воспитания «нового человека», прививавшим ему дисциплину, осознанное отношение к здоровью и повышавшим подготовленность к нагрузкам. Семашко был уверен, что «нельзя строить социализм на фундаменте болеющего, вырождающегося от болезней и вымирающего населения»⁸. Схожие тезисы можно найти и в циркулярном письме, которое было подготовлено на основе решений VI съезда РКСМ⁹, где особо подчеркивалась «важность физической культуры, как могучего средства оздоровления рабоче-крестьянской молодежи и важность ее как неотъемлемой части коммунистического воспитания»¹⁰. Кроме того, одной из характерных черт развития физкультурного движения в советском государстве тех лет ряд исследователей называет военизацию¹¹.

Культурный уровень деревни и задачи продвижения физкультуры

Советская деревня стала объектом социального эксперимента, в рамках которого ее жители должны были усвоить советские идейные ценности. Как отмечал А.К. Соколов, уже в начале XX в. начинается модернизация деревни, поэтому кампания большевиков по ликвидации безграмотности легла уже на подготовленную почву¹². В деревне новая власть осуществляла свое влияние через школу и избы-читаль-

⁷ Семашко Н.А. Культурная революция и оздоровление быта. М., 1929. С. 4.

⁸ Семашко Н.А. Десятилетие Октябрьской революции и охрана здоровья рабочих. 1917–1927. М., 1927. С. 29.

⁹ РКСМ – Российский коммунистический союз молодежи, с 1924 г. Российский ленинский коммунистический союз молодежи (РЛКСМ), с 1926 г. Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи (ВЛКСМ).

¹⁰ Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. М 1. Оп. 23. Д. 477. Л. 23.

¹¹ Калинина Е.А. Военизация физической культуры и спорта в 1920-е годы: способы организации, итоги // Труды Кольского научного центра РАН. Серия: Естественные и гуманитарные науки. 2024. Т. 3. № 2. С. 120. <https://doi.org/10.37614/2949-1185.2024.3.2.011> EDN: MWJFEX; Ульянова С.Б., Крепкая Т.Н. Милитаризация массового спорта в СССР в 1920-е – 1930-е гг. // Вопросы истории. 2019. № 12. С. 282. <https://doi.org/10.31166/VoprosyIstorii201912Statyi86> EDN: CDTOZN

¹² Соколов А.К. Предисловие // Голос народа: письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918–1932 гг. М., 1997. С. 7.

ни. Школьная программа содержала в себе обязательный воспитательный элемент, однако часто все эти усилия сводились на нет дома. Избу-читальню крестьяне часто избегали¹³.

Особенности жизни в деревне были связаны с годовым циклом работ: крестьянин работал интенсивно летом, зимой, в отсутствие полевых работ, скуку заглушал не только заботами по поправке инвентаря, но и драками «стенка на стенку», пьянством, «вечерками» у молодежи, которые часто также заканчивались насилием¹⁴. Огромную роль в повседневном ритме имели религиозные праздники, что не могло одобряться новой властью. Также волновали большевиков и семейно-брачные отношения. Патриархальная семья объявлялась врагом, поскольку была носителем старых традиций, как и в городе, так и в деревне ставилась цель воспитать женщину-общественницу. Санитарный уровень деревни по регионам мог отличаться, однако в целом он был достаточно низок и служил одной из основных причин высокой детской смертности¹⁵.

В годы НЭПа много говорилось и писалось о смычке города и деревни, но осуществить на практике ее было куда сложнее. В июне 1924 г. в газете «Правда» появился лозунг повернуться «лицом к деревне». Новый курс включал не только политические послабления, но и экономические мероприятия в интересах крестьянства, а также масштабную программу культурно-просветительской работы¹⁶, одну из главных ролей в которой и должна была сыграть физкультура. На первой полосе газеты «Красный спорт» к первой годовщине со дня смерти В.И. Ленина был помещен красноречивый лозунг: «Смычка города с деревней – завет Ильича. Физкультура – крепкое звено этого союза»¹⁷.

18 февраля 1925 г. на заседании Президиума ВСФК был принят циркуляр «О работе в деревне»¹⁸. В связи с общегосударственной заботой о поднятии экономического и культурного уровня деревни и усилении смычки им предписывалось всем советам физической культуры «повернуть дело физической культуры лицом к деревне». Ставились задачи внедрить физкультуру в быт молодежи, охватить ею по возможности крестьянские массы и вовлечь в нее женщину-крестьянку, в особенности на национальных окраинах¹⁹. В осуществлении этих задач должны были принимать участие комсомол, профсоюзы, Главный политико-просветительский комитет (Главполитпросвет), в чьем ведении находились избы-читальни, а также военное ведомство и органы здравоохранения. Циркуляр дал старт агитационной кампании, в осуществлении которой главную роль отвели комсомольцу, учителю и врачу²⁰. Координировать работу должны были волостные Советы физической культуры (СФК)²¹, что выглядело нереальным, поскольку, согласно докладной записке о состоянии физической культуры, составленной для ЦК РЛКСМ, к 1925 г. на уровне

¹³ Голос народа... С. 144.

¹⁴ Там же. С. 154–156.

¹⁵ Васеха М.В. Политика охраны материнства и младенчества 1920-х гг. и «конструирование» матерей нового типа: опыт сибирской деревни // Женщина в российском обществе. 2019. № 2. С. 110. <https://doi.org/10.21064/WinRS.2019.2.10> EDN: BTRKQZ

¹⁶ Павлюченков С.А. Россия нэповская. М., 2002. С. 212–213. EDN: UFHEAD

¹⁷ Красный спорт. 1925. 18 января.

¹⁸ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р7576. Оп. 1. Д. 13. Л. 18–18 об.

¹⁹ Там же. Д. 17. Л. 51.

²⁰ Там же. Оп. 2. Д. 25. Л. 82 об.

²¹ Там же. Оп. 1. Д. 17. Л. 53.

волости было только 50% СФК, а кружки работали «сами собой» вместо того, чтобы стать местом агитации²².

На первое место в циркуляре ставились социокультурные проблемы деревни, а не задачи военного плана. В нем нет бравурных лозунгов, а есть достаточно взвешенный анализ непростой ситуации в деревне. Например, наиболее вредными явлениями называются бытовые предрассудки (знахарство), нерациональное использование природы, чрезвычайная отсталость в вопросах простейшей гигиены, плохой уход за детьми, обременение тяжестями женщин и т. д.²³ Эту же мысль можно найти в решениях Организационного бюро ЦК ВКП(б), которые были утверждены на заседании 13 июля 1925 г. В них разъяснялось:

Физкультура не должна исчерпываться физкультурными упражнениями в виде спорта <...>, но должна обнимать общественную и личную гигиену труда и быта и использование естественных сил природы, правильный режим труда и отдыха и т.д.²⁴

В циркуляре подчеркивалось, что жизнь крестьянина связана с постоянными силовыми нагрузками, но это не делает его более здоровым по сравнению с жителем города, поскольку однообразный труд не развивает ловкость и быстроту и делает крестьянина абсолютно не подготовленным к возможной войне. Первостепенной задачей в документе называется улучшение быта, для чего следовало возбудить интерес крестьянина к вопросам гигиены и разностороннему развитию человека, а в качестве главного средства называются игры, а потом уже простейшие и понятные упражнения, прыжки, бег, коньки, лыжи²⁵.

В 1926 г. было принято положение «О кружках физкультуры в деревне», которое проясняло основные организационные моменты. Задачей номер один в нем также называется оздоровление крестьянского населения, а второй задачей – вовлечение его в общественно-политическую жизнь. В одном селении мог быть создан только один кружок при волостной или районной избе-читальне, при котором организовывались физкультурные занятия, лекции, врачебный контроль, соревнования и т.п., оборудовались площадки и помещения для занятий, выписывалась литература. Кружки обязаны были поддерживать связь с шефами из города и вести учет проделанной работы. В состав кружка могли вступить все, кроме лиц, лишенных избирательных прав. Повседневной деятельностью кружка руководило правление, подчинявшееся организации, его создавшей, она же его финансировала, методические указания получали от уполномоченного при волостном СФК, а если его нет, то при уездном СФК²⁶. Таким образом, кружок полностью зависел от создавшей его организации как в плане организации деятельности, так и материального базиса.

Для усиления работы в деревне 11 декабря 1926 г. была создана деревенская комиссия ВСФК при ЦИК РСФСР²⁷. На всех конференциях и совещаниях, посвященных вопросам физкультуры, теперь уделяли внимание деревне, особенно в национальных республиках и областях. Было принято решение изучить местные обычаи и игры, разработать методику их использования для продвижения физической куль-

²² РГАСПИ. Ф. М 1. Оп. 477. Л. 49.

²³ *Васеха М.В.* Политика охраны материнства... С. 112; *Шенилов А.В.* В тесноте (об одной характерной черте русского традиционной бытовой культуры) // Вопросы истории. 2005. № 1. С. 137. EDN: JXKTOI

²⁴ РГАСПИ. Ф. М 1. Оп. 23. Д. 477. Л. 2.

²⁵ ГАРФ. Ф. Р7576. Оп. 1. Д. 17. Л. 51–52.

²⁶ ГАРФ. Ф. Р 7576. Оп. 1. Д. 19. Л. 34–37.

²⁷ Там же. Л. 147.

туры в этих регионах, издавать литературу на национальных языках и готовить инструкторов из местных жителей. За Башкирским СФК, Северо-Кавказским СФК и Туркменским СФК был закреплен в качестве шефа Московский СФК²⁸.

Таким образом, в 1925–1926 гг. была создана нормативная и организационная база для продвижения физкультуры в деревню, распределены обязанности между партийно-государственными органами и общественными организациями, организована мощная пропагандистская кампания.

Реализации решений 1925–1926 гг. на практике

Лозунги о продвижении физкультуры звучали достаточно оптимистично, но что в реальности удалось сделать? На основе статистики можно составить определенное представление об этом. В 1920-е гг. централизованный сбор статистических материалов в сфере физкультуры и спорта не велся. Каждое заинтересованное ведомство самостоятельно запрашивало информацию, которая иногда публиковалась в прессе. Хотя данные чрезвычайно разрозненны, они могут дать примерное представление о ситуации. Согласно обзору физкультурного движения за 1926 г., подготовленному для информационного отдела ЦК ВЛКСМ, физкультура в деревню стала проникать только в этом году, в национальных областях она отсутствовала вовсе в это время, согласно отчетам Крымской и Ферганской областей, а также Черноморского округа. Процент физкультурников-крестьян по стране составлял 9,2% (для сравнения: рабочих было 22%, служащих – 13,9%, учащихся – 54%)²⁹.

На региональном уровне картина выглядела следующим образом. В Московской губернии на 1927 г. действовало около 300 деревенских физкультурных кружков, в которых занималось 10 тыс. физкультурников, 30% из них члены комсомольской организации. Из них девушек было 50%, причем они даже выступали в качестве руководителей кружков³⁰. В Ленинграде на 1 января 1925 г. в уездах в кружках занималось 15 390 чел., из которых только 4870 было крестьянами³¹. На Украине на 1 января 1925 г. в Донецкой области физкультурой занималось 6390 крестьян, а в Киевской – 457, по остальным областям данные отсутствовали³². В 1927 г. крестьян-физкультурников на Украине уже насчитывалось 20 066 чел., что составляло 7% от общей массы физкультурников³³. В Белорусской ССР в 1926 г. в деревнях было 108 кружков, 91,3% физкультурников были в возрасте от 16 до 23 лет, женщин было 35%³⁴. Достаточно полные данные представлены по Донскому СФК: всего физкультурой занималось 1715 чел., из них крестьян было 490, а крестьянок 174 чел., остальные – городские жители³⁵.

Есть данные и по Уральской области, более того, по этому региону они представлены в динамике. Общее количество физкультурников увеличилось с 1 июля по 1 октября 1926 г. с 23 055 до 24 002 чел., причем особо подчеркивается, что за счет деревенских кружков. Из 553 кружков 288 были деревенские, основная масса занимающихся была в возрасте от 17 до 20 лет (14 тыс. из 24 002 чел.). Процент занимающихся женщин за 1926 г. уменьшился с 29,5% до 17,6% поскольку рост общего

²⁸ ГАРФ. Ф. Р 7576. Оп. 1. Д. 13. Л. 22–23.

²⁹ РГАСПИ. Ф. М 1. Оп. 23. Д. 800. Л. 40.

³⁰ Физкультура в московской деревне // Физкультура и спорт. 1928. № 46. С. 6.

³¹ РГАСПИ. Ф. М 1. Оп. 23. Д. 649. Л. 22, 30, 32.

³² ГАРФ. Ф. Р7576. Оп. 2. Д. 25. Л. 112 об.

³³ РГАСПИ. Ф. М 1. Оп. 23. Д. 801. Л. 82.

³⁴ Там же. Д. 650. Л. 41.

³⁵ Там же. Д. 651. Л. 17, 19.

числа занимающихся происходил за счет мужчин. В отчете особо подчеркивалось, что женская часть слабо идет в физкультурорганизации³⁶. На июль 1926 г. физкультурников-крестьян было 2673 чел., а на январь 1927 г. – 5730 чел., то есть количество их выросло на 65 %. 78 % занимающихся были моложе 20 лет, а процент женщин практически не менялся и составил 18 %. В отчете особо подчеркивалось, что самое слабое место – это работа среди национальных меньшинств, что работа в них не учтена, но есть несколько башкирско-татарских кружков³⁷.

Сложное положение складывалось в национальных СФК, особенно на Северном Кавказе³⁸. В отчетах прямо говорилось, что использовать Чеченский, Ингушский, Осетинский СФК для выполнения заданий краевого СФК нельзя. Единственный из них, где есть хоть какие-то сведения – это Чеченский СФК, где был один кружок в Грозном, организованный профсоюзами³⁹. В 1928 г. в приложении к тезисам о развитии физкультуры в Северо-Кавказском крае указано, что в октябре 1927 г. в 4 округах (по 2 округам данных нет) занималось 5662 чел.; в национальных областях (Ингушетии, Чечне и Осетии) в январе 1926 г. – 442 чел. (из них горцев 42,3 %), а в июле 1926 г. было уже 1685 чел. (из них горцев 74,6 %), также были данные отдельно для Ингушетии на октябрь 1927 г. – 225 чел. (из них 219 мужчин, 56 – женщин)⁴⁰.

Таким образом, ситуация улучшалась, но не радикально. Как видно из приведенных разрозненных данных, рост числа физкультурников был небольшим и говорить о массовости физкультуры в деревне не приходится. Шансы на продвижение физкультуры были выше в населенных пунктах, находившихся ближе к крупным центрам, где замкнутый патриархальный мир разрушался быстрее. В итоге лучшие результаты показала Московская губерния, а худшие – национальные окраины. Также в удаленных регионах труднее было контролировать появление и деятельность физкультурных кружков, о чем достаточно часто писали в прессе⁴¹ и в отчетах ЦК ВЛКСМ⁴².

Организованность работы в кружках должны были обеспечить инструкторы и вышестоящие организации. Однако ситуация по стране с инструкторскими кадрами была крайне тяжелой на протяжении 1920-х гг., их не хватало даже для городских кружков. Во всех отчетах и докладах (с 1 мая 1927 г. по 1 января 1929 г.) эта проблема всегда обозначалась как одна из главных⁴³.

Кроме того, далеко не все общественные организации, призванные способствовать развитию физкультуры на селе и материально ее обеспечивать, справлялись со своей работой на должном уровне. Несмотря на то, что главным звеном продвижения физкультуры должна была быть изба-читальня, находившаяся под руководством Главполитпросвета, для этой структуры значительно важнее была проблема ликвидации безграмотности. В избе-читальне не было даже литературы, посвященной физкультуре в деревне⁴⁴. СФК пытались что-то делать, но в большей степени их ра-

³⁶ РГАСПИ. Ф. М 1. Оп. 23. Д. 652. Л. 46.

³⁷ Там же. Д. 802. Л. 4 об., 62 об, 63.

³⁸ Красный спорт. 1926. 28 март.

³⁹ РГАСПИ. Ф. М 1. Оп. 23. Д. 651. Л. 17, 19, 29.

⁴⁰ Там же. Д. 885. Л. 21.

⁴¹ Комсомольская правда. 1925. 15 августа; Комсомольская правда. 1925. 27 августа; Труд. 1925. 4 сентября; Красный спорт. 1925. 15 марта; Комсомольская правда. 1926. 31 октября.

⁴² РГАСПИ. М 1. Оп. 23. Д. 800. Л. 47.

⁴³ ГАРФ. Ф. Р7576. Оп. 1. Д. 32. Л. 26 об. См. также.: *Хорошева А.В.* Проблема кадров в советском физкультурном движении в 1918–1930 гг. // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2023. № 2. С. 75–96. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0083-8-2023-64-2-75-96> EDN: CVJQLX

⁴⁴ РГАСПИ. Ф. М 1. Оп. 23. Д. 801. Л. 104.

ботники оставались в пределах своих кабинетов и связь с местами особо не поддерживали⁴⁵. Органы народного образования также бездействовали. У учителей не было специальных знаний по физической культуре, кроме того, они были перегружены другой работой⁴⁶. Военное ведомство только проводило сборы, регулярную работу в деревне не вело⁴⁷. Органы здравоохранения испытывали огромную нехватку специалистов в уздах, поэтому идея устраивать медицинские осмотры и контролировать занятия оказалась утопичной. В отчетах зафиксировано, что никакого врачебного контроля не велось⁴⁸. Профсоюзы ограничивались организацией соревнований в городах, поскольку в деревнях сильную спортивную команду было не подготовить. Очень показательным является то, что тема «физкультура в деревне», активно присутствовавшая в публикациях газеты «Труд» в 1925 г., полностью исчезла из номеров уже в 1926 г. и не появлялась там до 1930 г.

Таким образом, единственной общественной организацией, реально что-то делавшей для продвижения физкультуры в деревню, был комсомол, поскольку подавляющее большинство занимающихся были молодыми людьми в возрасте до 20–23 лет. Однако у комсомола не было средств, поэтому в большинстве случаев все развивалось на основе энтузиазма и самообеспечения⁴⁹. Деревенская молодежь сама возводила из жердей турники, стойки, планки, из подручных материалов мастерили мячи и лыжи⁵⁰.

Именно поэтому любимым видом спорта был футбол – игра простая и эмоциональная, не требовавшая особых материальных затрат: надо только изготовить тряпичный мяч и найти пустырь. Сначала Н.А. Семашко и его окружение нещадно боролись со спортивными играми, особенно с футболом, который, по его мнению, «физуродовал» людей, был буржуазным проявлением⁵¹, но власть быстро осознала, что футбол привлекает миллионы людей и смирилась с его популярностью⁵². В обзоре физкультурного движения за 1927 г. информационного отдела ЦК ВЛКСМ прямо говорилось, что «физкультура в деревне свелась к футболу», в развитии которого видели как негативные последствия (ухудшение здоровья), так и положительные – его проникновение улучшало быт деревенских жителей, расширяло влияние комсомольцев на молодежь в Центральной России, уменьшало пьянство и хулиганство, в национальной деревне вытесняло религиозные праздники⁵³. Это фиксируется отчетами по регионам⁵⁴, об этом говорится и в газетных заметках⁵⁵.

Футбол – это летнее развлечение. Альтернативы ему зимой найдено не было, и в большинстве случаев на зимнее время физкультура из жизни деревенской молодежи исчезала. Это, например, особо подчеркивалось в отчете по Северо-Кавказскому краю⁵⁶. Конечно, были и исключения из правил, например, в рязанских деревнях удалось организовать занятия зимой лыжами и коньками, причем особо подчеркивалось,

⁴⁵ РГАСПИ. Ф. М 1. Оп. 23. Д. 802. Л. 6.

⁴⁶ Красный спорт. 1926. 31 октября.

⁴⁷ Комсомольская правда. 1925. 30 августа; Комсомольская правда. 1925. 28 августа.

⁴⁸ РГАСПИ. Ф. М1. Оп. 23. Д. 802. Л. 63; Там же. Д. 885. Л. 11.

⁴⁹ Там же. Д. 651. Л. 20.; Там же. Д. 800. Л. 38; Там же. Д. 802. Л. 4–5.

⁵⁰ Комсомольская правда. 1925. 30 августа; Комсомольская правда. 25 ноября; Комсомольская правда. 1926. 20 января; Красный спорт. 1926. 31 октября.

⁵¹ ГАРФ. Ф. Р 7576. Оп. 2. Д. 3. Л. 101.

⁵² Эдельман Р. Серьезная забава... С. 60–64.

⁵³ РГАСПИ. Ф. М 1. Оп. 23. Д. 800. Л. 50.

⁵⁴ Там же. Д. 651 Л. 18.

⁵⁵ Комсомольская правда. 1925. 16 августа; Красный спорт. 1927. 8 мая; Красный спорт. 21 августа.

⁵⁶ РГАСПИ. Ф. М1. Оп. 23. Д. 651. Л. 22.

что это позволило отвлечь молодежь от драк и убийств⁵⁷. Физкультура рассматривалась как основной инструмент борьбы с этими негативными явлениями, но именно тогда, когда это было особо важно, она не могла быть использована. До конца 1920-х гг. физкультурная работа в деревне в зимний период оставалась самым слабым звеном, что признавалось на официальном уровне⁵⁸.

В борьбе со «старым бытом» физкультура сыграла свою роль, способствуя укреплению женщины. Самые высокие цифры вовлеченности женщин отмечены в Москве и Ленинграде, а на Урале они практически не меняются, хотя общее количество физкультурников в деревне растет. В докладной записке о состоянии физкультуры, составленной в 1925 г., констатировалось, что в деревне имеется самый незначительный охват женщин, по мнению составителя отчета, это объясняется тем, что элементы физкультуры, могущие заинтересовать женщину, не получили распространения из-за отсутствия материальной базы и особенно инструкторов⁵⁹. В резолюции Второго всесоюзного совещания комсомольских работников по физкультуре, прошедшего в 1927 г., особо подчеркивалось, что единственная возможность привлечь «женщин националок» в физкультурные кружки – это создавать специальные женские кружки⁶⁰. На страницах периодической печати это вопрос, как правило, освещался в формате указаний и призывов. Конкретных же историй о том, как женщины участвуют в деревенских кружках, практически нет, что свидетельствует о скромности достижений в этой области.

Поворот в физкультурной политике в деревне в 1927–1928 гг.

В 1927 г. начинается новое обострение в отношениях власти и деревни, одной из причин которого был хлебозаготовительный кризис 1927–1928 гг. Переход к реализации курса на индустриализацию страны потребовал денежных вложений. Взять их можно было только в деревне, поэтому ее хозяйственная самостоятельность более не устраивала советское руководство. На месте единоличных хозяйств должны были появиться коллективные. В отличие от политики «лицом к деревне», когда сельских жителей старались сделать союзниками власти, в условиях индустриального рывка их ставили под контроль, не оставляя права на выбор. Это происходило на фоне обострения международной ситуации. В 1927 г. были разорваны дипломатические отношения с Великобританией. «Военная тревога» оправдывала чрезвычайные действия и одновременно дала мощнейший толчок новому витку военизации общества. Все эти события напрямую отразились на физкультурном движении вообще и на политике внедрения физкультуры в жизнь деревни в частности.

В Москве 25 октября – 11 ноября 1927 г. прошло Первое Всероссийское совещание по физкультурной работе в деревне. Решения его сильно отличаются от уставов 1925–1926 гг. На первом месте теперь стояла задача подготовки допризывников. Особо подчеркивалось, что физкультура является формой борьбы за усиление пролетарского влияния в деревне. Крестьяне составляли подавляющее большинство населения страны, а значит, Красная армия во многом комплектовалась призывниками из деревни. Предлагалось не только сделать занятия интересными, но и уделить внимание тем видам спорта, которые культивируют ловкость, меткость, сноровку, выносливость, например лыжам, стрельбе, спортивным играм, а деятельность круж-

⁵⁷ Комсомольская правда. 1926. 20 января.

⁵⁸ Кальнус Б. О работе в зимний период // Физкультура и спорт. 1928. № 48. С. 1.

⁵⁹ РГАСПИ. Ф. М 1. Оп. 23. Д. 477. Л. 45.

⁶⁰ Там же. Д. 800. Л. 14.

ков требовалось увязать с работой ячеек Осоавиахима и местных территориальных частей РККА, причем за счет них частично должна была строиться и материальная база, а демобилизованные красноармейцы должны были стать ядром инструкторских кадров в деревне⁶¹. Предполагалось вывести молодежь из-под влияния старшего поколения, устраивая им развлечения, например, танцы и физкультурные праздники в воскресные дни и в дни религиозных праздников. Важную роль отводили соревновательным практикам, в то время как раньше предлагалось уделять преимущественное внимание именно каждодневным занятиям. Подготовка должна была вестись по пособиям РККА. Первенства должны были проводиться и зимой, и летом⁶².

Вслед за этим последовал новый этап пропагандистской кампании, когда на страницах периодической печати активно критикуется предшествующий период. Так, например, в статье «Физкультурный поход в деревню» констатируется, что за три-четыре года практически ничего не было сделано, при этом звучит призыв активизировать деятельность, в том числе возобновив работу деревенской комиссии при ВСФК, а также использовать объявленный ЦК ВЛКСМ «двухмесячный культурный поход в деревню», то есть «революционной атакой» обрушиться на жизнь деревни⁶³. Таким образом, на смену идеям постепенного преобразования традиционного деревенского образа жизни приходит концепция форсированного слома, которая полностью согласовывалась с принципами и методами коллективизации, курс на которую был взят в 1927 г.

Однако на этом совещании говорили не только о смене методов работы в деревне, но и о причинах неудач предшествующего периода, когда ставка делалась на общественные силы, на самоорганизацию и самофинансирование. Реальные результаты показали, что без материальной базы даже там, где есть интерес, ничего нельзя было сделать: были нужны площадки, инструкторы, получавшие зарплаты и т. д. Все это было учтено в постановлении СНК РСФСР «О мероприятиях по усилению работы по физической культуре в деревне» от 21 июня 1928 г., согласно которому предписывалось создать СФК на районном и волостном уровнях, а органы народного образования должны были предусмотреть в своих сметах необходимые расходы на работу кружков физкультуры в сельской местности. То же касалось и бюджетов районных и волостных исполнительных комитетов. ВСФК вместе с Народным комиссариатом труда РСФСР должен был разработать тарифную сетку оплаты труда работников физической культуры, связанных с деревней, Наркомат здравоохранения РСФСР – ввести элементарный врачебный контроль членов деревенских физкультурных кружков, а также санитарный контроль за местами занятий⁶⁴. Таким образом, вполне конкретными мерами решались наиболее насущные проблемы физкультуры в деревне. Однако у местных органов и ведомств на местах средств не хватало, и они прибегали к различным ухищрениям, о чем свидетельствует письмо-инструкция от 28 июля 1928 г. по региональным СФК, подготовленная в ВСФК при ЦИК РСФСР⁶⁵. Однако в целом ситуация значительно улучшилась, что, например, подтверждают данные из уральского региона, где за 1927–1928 гг. финансирование было увеличено в 1,4 раза, благодаря чему было построено 800 спортплощадок, началось изготовление лыж

⁶¹ Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству – советская общественно-политическая оборонная организация, существовавшая в 1927–1948 гг.

⁶² РГАСПИ. Ф. М 1. Оп. 23. Д. 801. Л. 104–107.

⁶³ *Стариков В.* Физкультурный поход в деревню // Физкультура и спорт. 1928. № 45. С. 4.

⁶⁴ Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства за 1928 г. 57–114. Отдел первый. М., Б.г. С. 863–864.

⁶⁵ ГАРФ. Ф. Р7576. Оп.1. Д. 38. Л. 207.

и коньков⁶⁶. Однако это было только начало серьезных преобразований, основная часть которых придется уже на начало 1930-х гг., когда физкультурное движение будет перестроено по производственному принципу и поставлено под жесткий контроль государства.

Заключение

Как показало проведенное исследование, несмотря на достаточно взвешенный и аккуратный подход к внедрению физкультуры и спорта в повседневную жизнь деревни в рамках проведения общегосударственной политики «лицом к деревне», попытки со стороны государства «окультурить» деревню посредством вовлечения ее жителей в занятия физкультурой в 1925–1926 гг. потерпели крах. Рост физкультурных кружков был незначителен. Успехи сильнее ощущались в центре страны и значительно меньше на периферии и особенно в национальных регионах. Реализация поставленных задач с опорой на энтузиазм комсомольцев и за счет части деревенской молодежи наталкивалась на нехватку инструкторов, спортивных площадок и инвентаря. Также большой проблемой было стихийное появление самостоятельных физкультурных кружков, увлечение футболом и малый охват женщин. В 1927–1928 гг. политика сместилась в сторону усиления контроля и роста финансирования. Это позволило укрепить материальную базу для ведения массовой военной подготовки среди деревенского населения в условиях мобилизационного рывка. Подобные изменения совпадали с началом периода коллективизации и явились частью мер подчинения жизни деревни интересам государства.

Поступила в редакцию / Submitted: 20.05.2025

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 28.11.2025

Принята к публикации / Accepted for publication: 1.12.2025

References

- Bakhtina, I.L., and Popov, M.V. “Physical activity in the ural village in the late 1920s – early 1930s.” *Pedagogical Education in Russia*, no. 12 (2018): 6–10 (in Russian), <https://doi.org/10.26170/po18-12-01>
- Bugrov, N.N. *Fizkul'tura i sport v SSSR i zarubezhnykh stranakh* [Physical Education and Sports in the USSR and Foreign Countries]. Moscow: [N.s.], 1979 (in Russian).
- Edelman, R. *Ser'yeznaia zabava. Istoriia zrelishchnogo sporta v SSSR* [Serious Fun. The History of Spectator Sports in the USSR]. Moscow: Sovetskii sport Publ., 2008 (in Russian).
- Filippov, A.N. “*State policy of the USSR in the field of physical culture and sports (1920–1930)*.” PhD thesis, Yaroslavl State University, 2012 (in Russian).
- Grant, S. *Physical Culture and Sport in Soviet Society: Propaganda, Acculturation, and Transformation in the 1920s and 1930s*. New York: Routledge, 2013.
- Kalinina, E.A. *Ocherki istorii karel'skogo sporta v 1918–1945 godakh* [Essays on the history of Karelian sports in 1918–1945]. Petrozavodsk: Petrozavodskii gosudarstvennyi universitet Publ., 2024 (in Russian).
- Kalinina, E.A. “Militaryization of physical culture and sports in the 1920s: methods of organization and results.” *Transactions of the Kola Science Centre of RAS. Series: Natural Sciences and Humanities* 3, no. 2 (2024): 116–121 (in Russian), <https://doi.org/10.37614/2949-1185.2024.3.2.011>
- Khorosheva, A.V. “Personnel matter in the soviet physical culture movement from 1918 through 1930.” *Moscow University Bulletin. Series 8: History*, no. 2 (2023): 75–96 (in Russian), <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0083-8-2023-64-2-75-96>

⁶⁶ Бахтина И.Л., Попов М.В. Физкультурно-массовая работа в уральской деревне... С. 7.

- Krasilnikov, T.S. “*The Soviet physical culture movement in the first half of the 20th century: the development of bandy as an example.*” PhD thesis, State University of Education, 2024 (in Russian).
- Kryukovsky, V.D. “Physical and military training of pupils in soviet Belarus (1924–1925).” *Vestnik of Polotsk State University. Part A. Humanities. History*, no. 1 (2022): 54–58 (in Russian).
- Lisachenko, O.V. *Istoriia fizicheskoi kul'tury i sporta Bashkortostana* [History of Physical Culture and Sports of Bashkortostan]. Sterlitamak: FOBOS Publ., 2022 (in Russian).
- O'Mahoney, M. *Sport v SSSR* [Sport in the USSR]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2010 (in Russian).
- Pavlyuchenkov, S.A. *Rossiia nepovskaia* [Russia under the NEP]. Moscow: Novyi khronograf Publ., 2002 (in Russian).
- Sarycheva, T.V. “The History of the Formation and Development of Physical Culture Among the Worker-Peasant Youth of Western Siberia in the 1920s.” *Tomsk State University Journal*, no. 442 (2019): 157–160 (in Russian), <https://doi.org/10.17223/15617793/442/19>
- Shepilov, A.V. “In close quarters (on one characteristic feature of Russian traditional everyday culture).” *Voprosy Istorii*, no. 1 (2005): 137–144 (in Russian).
- Sokolov, A.K. “Predislovie [Preface].” In *Golos naroda: pis'ma i otkliki ryadovykh sovetskikh grazhdan o sobytiiah 1918–1932 gg.*, 3–17. Moscow: ROSSPEN Publ., 1997 (in Russian).
- Semashko, N.A. *Desyatiletie oktyabr'skoi revolyutsii i okhrana zdorov'ya rabochikh. 1917–1927* [The Decade of the October Revolution and Workers' Health Protection. 1917–1927]. Moscow: izdatel'stvo Narkomzdrava RSFSR Publ., 1927 (in Russian).
- Semashko, N.A. *Kul'turnaia revolyutsiia i ozdorovlenie byta* [Cultural Revolution and the Improvement of Everyday Life]. Moscow: Gosudarstvennoe meditsinskoe izdatel'stvo Publ., 1929 (in Russian).
- Tolstoy, S.S. “*Power and mass sports in the USSR: the example of the history of Soviet football in the 1930s–1950s.*” PhD thesis, Russian State University of Tourism and Service, 2009 (in Russian).
- Ulyanova, S.B., and Krepkaya, T.N. “Militaryization of mass sports in the USSR in the 1920s–1930s.” *Voprosy Istorii*, no. 12 (2019): 281–287 (in Russian), <https://doi.org/10.31166/VoprosyIstorii-201912Statyi86>
- Ulyanova, S.B., and Sidorchuk, I.V. “The “week for a healthy generational change” campaign of 1928 and the creation of the soviet model of physical culture.” *The New Historical Bulletin*, no. 3 (2024): 92–112 (in Russian), https://doi.org/10.54770/20729286_2024_3_92
- Vanchurova, M.Yu. *Fizicheskaiia kul'tura i sport v Karelii (1917–1956 gg.)* [Physical Culture and Sports in Karelia (1917–1956)]. Petrozavodsk: Petrozavodskii gosudarstvennyi universitet Publ., 2022 (in Russian).
- Vasekha, M.V. “The policy of motherhood and infancy protection in the 1920s and “designing” of a new type mothers: the experience of the Siberian village.” *Woman in Russian Society*, no. 2 (2019): 107–119 (in Russian), <https://doi.org/10.21064/WinRS.2019.2.10>

Информация об авторе / Information about the author

Анна Владимировна Хорошева, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России XX–XXI веков, Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова; Россия, 119234, Москва, Ломоносовский проспект, 27, корпус 4, Khoroshevaa@yandex.ru; <https://orcid.org/0009-0001-8189-8742>; SPIN-код: 4407-2000.

Anna Vladimirovna Khorosheva, PhD in History, Associate Professor of the Department of History of Russia of the 20th – 21st Centuries, Lomonosov Moscow State University; Build. 4, 27, Lomonosovsky Prospekt Av., Moscow, 119234, Russia; Khoroshevaa@yandex.ru; <https://orcid.org/0009-0001-8189-8742>; SPIN-code: 4407-2000.